

Богатые люди и их избалованные привычки! Ци Чжэн не мог сдержать лёгкого раздражения. Всё, что продаётся на улице, ему не нравилось — казалось слишком жирным, слишком приторным, недостаточно безопасным и гигиеничным. Даже фрукты, такие как яблоки или груши, обязательно нужно было очистить от кожуры, нарезать кусочками и удалить семена, прежде чем съесть. Бананы и апельсины сначала надрезали ножом, а затем аккуратно разделяли. Малейший признак гниения — и фрукт сразу выбрасывали. Ногти всегда были аккуратно подстрижены, одежду никогда не надевали два дня подряд. Гигиенические привычки Цао Цзинсина были настолько безупречны, что Ци Чжэн чувствовал себя в сравнении с ним полным неряхой.

Однако готовность Цао Цзинсина готовить еду была настоящим подарком для Ци Чжэна. Ведь, как говорится, взял чужое — чувствуешь себя обязанным. Поэтому у Ци Чжэна не было ни повода, ни желания насмеяться над избирательностью своего друга.

Войдя в комнату, Ци Чжэн почувствовал, как его желудок начинает урчать. Осмотревшись, он заметил, что конфеты, которые Цао Цзинсин подарил ему на днях, ещё не закончились. Хотя это и не полноценная еда, но лучше, чем ничего. Он взял несколько конфет и положил их в рот, надеясь унять назойливый голод.

Раздвинув шторы, он увидел, что небо на горизонте начинает светлеть. Несколько звёзд мерцали в ночи, словно пытаясь скрыться. Внизу, вдоль аллеи, горели фонари, и редкие студенты бродили по тенистым дорожкам, напоминая светлых насекомых, чьи силуэты терялись в темноте.

Солнце медленно опускалось за горизонт, и тьма окутала землю. Огни домов постепенно зажглись, украшая половину неба. Ци Чжэн стоял в тёмной комнате, глядя на ярко освещённые окна соседних зданий. Иногда в свете фонарей мелькали умирающие мухи, создавая атмосферу беспечности и иллюзии вечной жизни.

Недалеко возвышалось массивное здание научного корпуса, выделяющееся своей серостью на фоне зелени. Ци Чжэн не мог избавиться от чувства тревоги. Он сжал рукой край стола, словно пытаясь удержать что-то внутри. Гомосексуальность, острые шутки, мужчины и мужчины, навязчивый взгляд Гуань Ся, его мольбы и признания, бледные образы, мелькающие тени — всё это всплыло в его памяти.

— Ах... Хах, больше не могу! — мужчина задышался от удовольствия, его пальцы ног судорожно сжались, грудь поднималась и опускалась, а между их ног царил хаос.

— Дорогой, ты согласен быть со мной? — низкий голос прошептал почти на ухо, и было невозможно отказать.

Мужчина улыбнулся, словно в трансе, и прошептал:

— Согласен.

Бум! — Ци Чжэн ударил кулаком по столу. Хрупкая деревянная конструкция треснула, и осколки впились в его кожу, оставив ярко-красный след. Его кулак горел от боли.

Что происходит? Ци Чжэн широко раскрыл глаза, чувствуя, как его мысли путаются. Он нервно почесал короткие волосы, а его густые брови сдвинулись в напряжении.

Чёртов Гуань Ся, проклятая гомосексуальность, — с гневом подумал он. Резко закрыв глаза, он попытался отогнать мысли, которые становились всё более странными. Повернувшись, он увидел, что комната погрузилась в полную темноту. Непонятное раздражение охватило его. Он уже хотел включить свет, как вдруг дверь комнаты медленно открылась с тихим скрипом. На пороге появилась высокая тёмная фигура.

Цао Цзинсин? — с недоумением подумал Ци Чжэн, глядя на молчаливого человека в дверях.

В тесной комнате воцарилась тишина. В странной тишине Цао Цзинсин медленно шагнул внутрь. Вокруг него витала чёрная дымка, словно густой туман, окутывающий его со всех сторон. Он медленно приближался к Ци Чжэну, его глаза были закрыты, а лицо оставалось холодным и бесстрастным. В свете, падающем из-за спины, он выглядел как существо, только что вышедшее из потустороннего мира.

Лёгкий ветерок ворвался в комнату, шевеля полы их одежды. Москитная сетка у кровати и шторы у окна слегка колыхнулись. В воздухе смешались запахи свежей травы и лёгкой гнили. Атмосфера стала тяжёлой, как в чёрно-белом фильме. В тусклом свете Цао Цзинсин, покрытый пылью, казался демоном из ада. Его лицо было бледным, с трещинами, как у каменной статуи. Тонкие губы плотно сжаты, а холодное выражение лица делало его ещё более отчуждённым. Вокруг царил абсолютная тишина.

Ци Чжэн с удивлением смотрел на происходящее, думая, не лунатит ли Цао Цзинсин. Он внимательно наблюдал за ним, и через мгновение Цао Цзинсин оказался прямо перед ним, на расстоянии всего двадцати-тридцати сантиметров. Только теперь Ци Чжэн разглядел, что чёрная дымка вокруг него была всего лишь оптической иллюзией. Он не решался отойти от окна, боясь, что Цао Цзинсин во сне может прыгнуть вниз. Они стояли друг напротив друга в полной тишине.

— Цао Цзинсин? — осторожно позвал он.

Цао Цзинсин, казалось, услышал его и сразу же остановился. Такая близость вызвала у Ци Чжэна неловкость. Он неловко отвернулся, глядя на знакомое, но в то же время странное лицо, ощущая непонятное чувство дежавю.

Прежде чем он успел что-то осмыслить, его глаза широко раскрылись от удивления. Он смотрел на лицо мужчины, которое внезапно приблизилось к нему. Движение было настолько быстрым, что Ци Чжэн даже не успел среагировать. Однако прохладное прикосновение к его губам ясно напомнило ему о том, что только что произошло.

Чёрт возьми! — в Ци Чжэне вспыхнула ярость, и он резко оттолкнул Цао Цзинсина. Тот пошатнулся, но продолжал смотреть на него. Его красивое лицо было обращено прямо к Ци Чжэну, ресницы слегка дрожали, словно он вот-вот откроет глаза. Уголки его губ изогнулись в улыбке, придавая ему озорной и дерзкий вид.

Всё это было настолько странным, что Ци Чжэн почти поверил, что это сон. Он провёл тыльной стороной руки по губам. Разве сны могут быть такими реальными? Если это не сон, то почему он не чувствовал отвращения или сопротивления?

Вдруг Цао Цзинсин, казалось, открыл глаза. Ци Чжэн замер, глядя в его глаза, полные кровеносных сосудов. Он не был удивлён, чувствуя странное ощущение знакомства. Эти глаза, словно жемчужины, отполированные временем, излучали мягкий свет. В них скрывалось столько эмоций — слишком много, слишком сильно, слишком сложно. Они были настолько переполнены, что Ци Чжэн не мог смотреть на них.

Ветер снаружи продолжал дуть, шторы рядом с Ци Чжэном колыхались всё сильнее. Внезапно с порывом ветра белая ткань закрыла его взгляд. Перед глазами осталась лишь пустота, как и в его переполненной голове. Всё было запутано, но в то же время ничего не было ясно.

— Ци Чжэн? — вдруг раздался мягкий голос.

Ци Чжэн резко очнулся. Перед ним был яркий свет. Он повернул голову к двери, где стоял Цао Цзинсин с пакетами в руках. Он включил свет в комнате и, глядя на Ци Чжэна, спросил:

— Я думал, здесь никого нет. Я тебя разбудил?

— Нет, — быстро ответил Ци Чжэн.

Он сидел на кровати, растерянно вытирая лоб, который был слегка влажным.

— Кажется, мне приснился странный сон.

Цао Цзинсин снял обувь и поставил еду на стол, спросил:

— Что тебе приснилось?

Ци Чжэн не мог вспомнить. Его лицо выражало замешательство, а в груди будто что-то давило.

— Не знаю, как объяснить.

— О? — Цао Цзинсин задумался. — Может, ты слишком напряжён в последнее время?

Ци Чжэн почувствовал тяжесть в сердце. Сцены из сна снова всплыли в его памяти. Глядя на живого и энергичного Цао Цзинсина, он вдруг спросил:

— Цао Цзинсин, а ты откуда родом?

— Почему ты спрашиваешь? — удивился тот.

Ци Чжэн сел на край кровати, поставив ноги на пол.

— Просто вдруг понял, что почти ничего о тебе не знаю.

Он посмотрел на тыльную сторону своей правой руки, где кожа на суставах была слегка розовой, как будто он не спал.

— Моя семья из города S, но моя родина — город X. Правда, я был там только один раз, и то давно. Сейчас почти никак не связан с тем местом.

— Понятно, — кивнул Ци Чжэн.

— Есть ещё вопросы? — улыбнулся Цао Цзинсин, ловко раскладывая еду. — Если нет, давай поедем.

Ци Чжэн удивился:

— Ты же собирался сам готовить?

— Уже поздно, сейчас готовить не успею. Попробуй, это рекомендовали.

<http://bllate.org/book/15406/1361899>